

7. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов С 56 по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». В 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1987. 256 с.

8. Lehmann, Winfred P. HISTORICAL LINGUISTICS: AN INTRODUCTION, The University of Texas, Oxford & IBH Publishing Co., Calcutta, Bombay, New Delhi, 1966. (Лехманн, Винфред П. Историческая лингвистика: Введение, Университет Тексаса, Изд. Оксфорд паблишинг ком., Калькутта, Мумбай, Нью-Дели. 1966 г.)

9. [http://www.evpatori.ru/cifry-vedicheskogo-sanskrita.html#\(shorturl.at/hnrz3\)](http://www.evpatori.ru/cifry-vedicheskogo-sanskrita.html#(shorturl.at/hnrz3)).

УДК 81'373.612.2

КОНЦЕПТ «ЖИЗНЬ» В ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ ЛИНГВИСТОВ

К.П. Баракат

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
г. Самара, Российская Федерация*

В статье представлен обзор научных работ, посвященных описанию одного из базовых концептов русской языковой картины мира – «Жизнь». В заключении намечаются перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Ключевые слова: жизнь, картина мира, концепт, анализ.

Концепт «Жизнь» является одним из базовых концептов любой культуры. Анализ его структуры и содержания позволяет выявить ценностные ориентиры носителей языка, характерные культурные особенности нации. Именно поэтому он привлекает внимание как русских, так и зарубежных ученых.

Авторы целого ряда научных исследований ставили перед собой задачу изучить концепт «Жизнь» с точки зрения различных подходов. (О. А. Ипанова, А. Р. Бутешова, Е. В. Дзюба, М. М. Логинова, Т. Н. Лоскутова, В. В. Багичева, Н.В. Деева и др.). В зависимости от поставленной цели материалами для исследования служили современные и исторические словари русского языка, тексты современной российской публицистики, художественная проза XX-XXI вв., поэтические, научные, исторические, юридические тексты. Богатый материал для исследователей, по мнению многих ученых, представляют паремии и народный фольклор, так как именно в произведе-

ниях, рожденных в народной среде, заложен национальный культурный код. К исследованию концептов на материалах пословиц, поговорок, народных сказок и песен в разное время обращались В.В. Опрышко, Т. М. Горшкова, М. А. Кулькова, Е. Федоткина и другие ученые.

Важным этапом изучения любого концепта является анализ его семантической структуры. Е. Н. Руднев, автор статьи «Концепт «Жизнь»: анализ и интерпретация» считает, что главными в семантической структуре концепта «Жизнь» являются значения лексем *быт* и *бытие*. Именно они задали два направления, из которых в дальнейшем развились остальные смысловые признаки концепта, связанные либо с физическим, либо с духовным миром [10, с. 102]. В статье Н. В. Деевой «Концепт «Жизнь»: понятийная и символическая составляющие» автором высказывается мысль о том, что «изначально жизнь как форма существования определялась именно как форма биологическая, жизнью наделялись человек, животные, природа...» [5, с. 87]. И лишь со временем, по мере расширения понятия *жизнь* в сознании носителей русского языка, отмечает автор, появилось такое значение, как «форма существования любого объекта, материи в целом» [5, с. 87]. Проведенный О. А. Ипановой в диссертационной работе «Концепт «Жизнь» в русской языковой картине мира: лингвокультурологический и лексикографический аспекты» анализ выявил в составе понятийного поля концепта такие признаки, как «существование», «деятельность», «длительность», «совокупность действий», «реальность», «живое существо» [7].

Анализ семантической структуры лексемы *жизнь*, проведенный Т. М. Горшковой по словарям древнерусского и современного русского языка и представленный в статье «Концепт «жизнь» в концептосфере русского фольклора», выявляет в ее составе значения «физиологическое существование живого организма», «период существования кого-либо», «существование вообще, бытие в движении и развитии», «образ существования кого-либо», «внешнее движение, оживление», «полнота проявления физических и духовных сил», «деятельность общества и человека в тех или иных ее проявлениях», «окружающая нас реальная действительность», «отдельное живое существо, человек», «развитие чего-нибудь, события, происходящие с чем-нибудь существующим», «совокупность всего сделанного и пережитого человеком», «самое дорогое для человека, источник радости, счастья», «существование без нужды и забот, полное содержания, деятельности», «имуущество». Горшкова делает вывод о том, что семемы, выделенные в словарной статье *жизнь*, являются производными двух самостоятельных значений: «существовать как естественный организм» и «проводить свою жизнь в к.-н. месте, среди кого-н., обитать», одна из которых отражает биологическую сущность жизни, другая – ее социальную составляющую [3, с. 366].

Н. В. Деева в статье «Концепт «Жизнь»: понятийная и символическая составляющие» указывает на то, что концептуальные признаки «форма существования», «процесс, сопряженный со временем», «процесс, сопряженный с деятельностью и проявлением», составляющие ядро названного концепта, были сформированы достаточно давно, что подтверждает высокую устойчивость ядра концепта «Жизнь». Деева также отмечает, что не только понятийная, но и символическая составляющая концепта «Жизнь» не претерпела значительных изменений с течением времени. Проведенный автором диахронический анализ выявил, что в символической составляющей концепта основным является древний символ *дорога/путь*, в основе которого, отмечает Деева, «лежит метафорическая модель (также древняя), построенная по линии «перемещение в пространстве» [4, с. 89].

Образ пути как символа жизни закреплен в концептуальной метафоре «жизнь – путь», которая актуализируется в языке такими словосочетаниями, как *вступать в жизнь*, *идти по жизни*, *начать жизненный путь* и др. Исследования образной составляющей структуры концепта «Жизнь», проведенные О. А. Ипановой, подтверждают высокую частотность употребления пространственной метафоры «жизнь – путь» также и в современном русском языке [7].

Кроме пространственной, автор также выделяет в образной составляющей концепта «Жизнь» метафоры персонификации: «жизнь – учитель», «жизнь – судья»; предметные метафоры: «жизнь – собственность», «жизнь – дар»; субстанциальные метафоры: «жизнь – воздух», «жизнь – вода»; рецепторные метафоры: вкусовая, цветовая, световая, тактильная; театральные: «жизнь – сцена», «жизнь – игра»; метафора вместилища и движения, научные, информационные и конструктивные метафоры.

В ценностной составляющей концепта «Жизнь» в современной русской языковой картине мира Ипанова выделяет смыслы «жизнь – ценность» и «жизнь – показатель чего-то важного». «Несмотря на большое количество негативных определений, сама жизнь в русской языковой картине мира концептуализируется как нечто положительное, как наслаждение, радость, удовольствие», – отмечает О. А. Ипанова [5].

Ценностно-смысловое варьирование лингвокультурного концепта «Жизнь» рассматривается в одноименной диссертационной работе И. В. Бочарниковой.

В понятийном ядре концепта «Жизнь» Бочарникова выделяет концептуальные признаки «существование», «деятельность», «совокупность», «темпоральность», «духовность», «ценность», «реальная действительность», «антропоцентризм», которые выражаются через концептуальные смыслы «движение», «принадлежность», «биография», «комплексность», «ограниченный период», «полнота», «дар», «цена», «духовность», «реальная действительность», «человек», «форма существования материи», «физиологи-

ческое существование», «место и сфера жизни», «образ жизни», «качество». Концептуальные смыслы, отмечает Бочарникова, «отражают определенную область концептуального содержания и могут изменяться в своей процентной представленности в содержании концепта» [2]. Автор подчеркивает, что каждый из названных признаков концепта «Жизнь» может находиться ближе или дальше по отношению к ядру в зависимости от коммуникативной ситуации. Так, признаки «полнота», «деятельность», «физиологическое существование», «темпоральность» являются вариативными, так как реализуются в большей или меньшей степени во всех рассмотренных автором типах дискурса: художественном, научном, медицинском. Признаки «антропоцентризм», «ценность», «духовность», «реальная действительность», выявленные не во всех дискурсах, относятся к группе инвариантных концептуальных признаков.

Вариативность ценностной составляющей концепта «Жизнь» исследовалась автором в диахроническом и гендерном аспекте. Анализ русских пословиц и поговорок, а также ассоциативный эксперимент выявили, что концептуальные признаки жизни, находящиеся в сознании современного человека, качественно и количественно отличаются от тех, которые содержатся в пословицах и поговорках. Так, если в паремиях ядерными являются признаки «тяжелая», «длинная», «сложная», «загробная», то для современного носителя русского языка ценность составляют *эмоции (28%), близкий человек (15%), природа (9%), движение (10)*. [2]

Однако, как справедливо отмечает автор, наиболее полную картину ценностной составляющей концепта «Жизнь» в сознании современного носителя русского языка мог бы дать анализ экспериментальных данных, собранных путем опроса большого количества представителей различных социальных, возрастных и этнических групп.

Многие исследователи сходятся во мнении, что ценностные характеристики концепта «Жизнь» наиболее полно раскрываются через анализ антонимической диады «жизнь – смерть», где оба концепта являются частями единого семантического поля (И. В. Бочарникова, В. В. Тарасенко, Т. Н. Лоскутова и др.).

Анализу лексем и фразеологических единиц, вербализующих концепты «Жизнь» и «Смерть» с позиции системно-структурного и психолингвистического подходов в русском и английском языках, посвящена диссертация Т. Н. Тарасенко «Концепты "жизнь" и "смерть" в системе языка и сознании разноязычных носителей: на материале фразеологизмов». Автор отмечает, что «оценка признаков концепта «смерть» русскоязычными и англоязычными респондентами отличается большим единообразием, чем оценка признаков концепта «жизнь» [12].

М. М. Логинова исследовала концепты «Жизнь» и «Смерть» на материале русских паремий. В статье «Структура концептов «жизнь» и «смерть» (на ма-

териале русских паремий)» Логинава отмечает, что в паремиях далеко не всегда самыми частотными являются те же семантические признаки, которые выявлены в ядре путем анализа словарных статей. Скорее всего это связано с тем, что паремии, являясь сгустком народной мудрости, в большей мере отражают именно ценностное отношение представителей культуры к жизни. Так, в паремиях на первый план выдвигается признак «жизненные ценности, советы, как лучше прожить жизнь (*живи для людей, проживут и люди для тебя; добро наживай, а худо изживай; живи не прошлым, а завтрашним днем*). В ближнюю периферию исследуемого концепта помещены семантические признаки «характеристика образа жизни» (*век живи, век учись; какая жизнь, такие и песни* и др.); «жизнь как нечто негативное, тяжелое» (*жизнь прожить – не поле перейти*); «жизнь, связанная с материальными ценностями» (*деньги – дело наживное*). К дальней периферии отнесен признак «образ жизни как репутация» (*как проживешь, так и прослывешь*). Анализ паремий, содержащих названия смерти, а также его антонимы (*как живем, так и умираем; эта жизнь хуже смерти*), выявивший наличие у них зоны пересечения, как отмечает Логинава, «еще раз подтверждает, что мы имеем дело с явлениями тесно взаимосвязанными» [8].

Феномен жизни с давних времен глубоко осмыслился русским человеком, что нашло отражение в произведениях поэтов, писателей, философов. Концепт «Жизнь» вообрал в себя как общекультурные представления, так и личностное, авторское понимание жизни и отношение к ней, а потому исследование концепта было бы неполным без анализа поэтических и художественных текстов, который выявляет индивидуальные смысловые признаки. Являясь производными от основных общезыковых ядерных смыслов концепта, они расширяются за счет приобретения индивидуально-авторских оттенков и значительно обогащают общую концептосферу русского языка.

К анализу авторского понимания жизни обращались Е. В. Дзюба [6], В. В. Багичева [1], Н. В. Деева [4], Н. С. Степанова [11] и другие ученые.

Так, у Цветаевой Е. В. Дзюба выявляет уникальные локальные номинации, представляющие своеобразную топографию инобытия (*новые земли, неземные широты, страны дальние, безвестный край, неземной дом, прохладный сад; райская гавань, страна за морем*) [6].

В. В. Багичева отмечает, что в произведениях рок-поэтессы Янки Дягилевой основным проявлением физической жизни выступает «способность организма чувствовать физическую и моральную боль» [1].

Исследования, проведенные Н. В. Деевой, выявляют, что в произведениях Чехова жизнь часто представляется как некоторый объект наблюдения и изучения, как «некое злобное существо, способное мстить человеку, как неустроенная и несовершенная система» [4].

У русских писателей-эмигрантов жизнь выступает как судьба, как таинство, как дорога, свобода, жизненная сила, процесс, внутренний мир человека [11].

Анализ научной литературы позволяет вести речь о наличии довольно большого интереса к исследуемому нами концепту «Жизнь» и довольно высокой степени исследованности его структуры, содержания и способов концептуализации. Однако разнообразие предлагаемых учеными подходов к изучению концептов (лингвокогнитивный, лингвокультурологический, психолингвистический, семантический и др.), к их классификации и структуре, а также богатство средств репрезентации и способов концептуализации жизни в русском языке оставляет лингвистам довольно обширное поле для дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Багичева В. В. Перцептивные смыслы концепта «Жизнь» в творчестве рок-поэтессы Янки Дягилевой // Лингвокультурология, 2008. № 2. С. 16–23.
2. Бочарникова И. В. Ценностно-смысловое варьирование лингвокультурного концепта «Жизнь»: автореф. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2013. 36 с.
3. Горшкова Т. М. Концепт «Жизнь» в концептосфере русского фольклора // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2015, № 2 (2). С. 366–370.
4. Деева Н. В. Концепт «Жизнь» в творческом наследии А. П. Чехова // Культура и текст, 2005. № 9. С. 160–167.
5. Деева Н. В. Концепт «Жизнь»: понятийная и символическая составляющие // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. Т. 9. №2. С. 83–88.
6. Дзяоба Е. В. Концепты жизнь и смерть в поэзии М. И. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2001. 25 с.
7. Ипанова О. А. Концепт «жизнь» в русской языковой картине мира: лингвокультурологический и лексикографический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2005. 225 с.
8. Логинова М. М. Структура концептов «жизнь» и «смерть» (на материалах русских паремий) // [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/33puwL>
9. Лоскутова Т. Н. Концепты «жизнь» – «смерть», вербализованные лексемами и фразеологическими единицами русского языка, в лингвокультурологическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук, Челябинск, 2009. 177 с.
10. Руднев Е. Н. Концепт «жизнь»: анализ и интерпретация // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология, 2010, № 3 (23) С. 101–103.
11. Степанова Н. С. Концептосфера «путь жизни» в автобиографической прозе первой волны русской эмиграции: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2016. 396 с.
12. Тарасенко Т. Н. Концепты «жизнь» и «смерть» в системе языка и сознании разноязычных носителей: на материале фразеологизмов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2008. 21 с.